

DOI 10.31162/2618-9569-2019-12-4-942-958

УДК 930.85

Original Paper

Оригинальная статья

Об организации «Союз русских студентов в Египте» (1920–1922 гг.)

О.В. Москалец

Институт востоковедения Российской академии наук,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: oksana_interpost@mail.ru

Резюме: На основании архивных документов в статье прослеживается история создания в 1920 г. общественной организации «Союз русских студентов в Египте» в среде русской эмигрантской общины. После революции 1917 года в России произошел массовый исход русских беженцев, среди которых были и студенты российских вузов. Часть студентов волею судьбы оказались в мусульманской стране, имевшей богатые традиции мусульманского, но не европейского образования. Русские эмигранты вынуждены были объединяться в своеобразные общества и союзы, чтобы можно было сообща противостоять невзгодам и лишениям, которые выпали на их долю. Свою организацию решили создать и русские студенты. Преследуя благие цели обеспечения своим членам возможности для продолжения образования, а также оказания посильной материальной помощи, созданная русскими студентами организация столкнулась с рядом проблем социально-бытового и финансового характера. Общество взяло на себя инициативу по поиску работы для студентов, устраивались курсы иностранных языков. По мере возможности обществом организовывался быт и культурный досуг студентов. Усилиями инициативной группы была создана библиотека, организовано общежитие, функционировала столовая, студенты участвовали в театральных постановках и музыкальных вечерах. В данной работе раскрываются мотивы создания «Союза русских студентов в Египте», его деятельность, попытки сохранить русские культурные и образовательные традиции в условиях эмиграции. В статье прослеживаются причины раскола этой общественной организации и, как итог, прекращение ее существования в 1922 году.

Ключевые слова: Египет; образование; русская эмиграция; общественные организации; Союз русских студентов; английская оккупация

Для цитирования: Москалец О.В. Об организации «Союз русских студентов в Египте» (1920–1922 гг.). Minbar. Islamic Studies. 2019; 12(4):942–958 DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-942-958

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution

4.0 License.

Москалец О.В.
Об организации «Союз русских студентов в Египте» (1920–1922 гг.)

On the Organization of «Union of Russian students in Egypt» (1920–1922)

O.V. Moskalets

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences Moscow, Russian Federation
e-mail: oksana_interpost@mail.ru*

Abstract: On the basis of archival documents, the article traces the history of public organization «Union of Russian Students in Egypt», established in 1920 among the Russian emigrant community. After the Revolution of 1917, there was a mass departure of Russian refugees from the country. Among the refugees were also the students of Russian universities. By the turn of fate, some of them arrived in Egypt, a country that had a rich tradition of Islamic education, but not the European one. Russian emigrants had to unite in special societies and unions, so that they could together resist the hardships and destitution they experienced. Russian students also decided to create their own organization. Its purpose was to provide the members with the opportunity to continue their education, as well as to offer them financial assistance when it was possible. However, the organization was faced with many social and financial problems. The association took the initiative to find work for students, and to organize foreign language courses. In addition, they organized the cultural life and activities of students as much as possible. Due to the efforts of the initiative group, a library was created, a hostel was organized, and a canteen was put into function, while students participated in theatrical productions and musical evenings. This article reveals the motives to establish the “Union of Russian Students in Egypt”, follows its activities, and its attempts to save Russian cultural and educational traditions in emigration. The article also traces the reasons for the split of this public organization and, as a result, the end of its activities in 1922.

Keywords: Egypt, education, Russian emigration, public organizations, Union of Russian Students, English occupation

For citation: Moskalets O.V. On the organization of «Union of Russian students in Egypt» (1920–1922). *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12 (4):942-958. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-942-958

Введение

«Союз русских студентов в Египте» возник в 1920 г. как общественная организация в среде русских студентов-эмигрантов, вынужденных покинуть Россию в числе прочих беженцев, в связи с революционными событиями 1917 года и последующей Гражданской войны. Информация о деятельности студенческой организации русских эмигрантов в Египте содержится в документах, хранящихся в фонде Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Ф. 6149: «Союз русских студентов в Египте (1920-1922 гг.)», которые поступили в архив в составе фонда Русского заграничного исторического архива в Праге.

С началом английской оккупации в 1882 г. и де-юре до 1922 года Египет был превращен в британскую колонию. Британская оккупация повлияла фактически на все стороны жизни египетского общества. Англичане установили тотальный контроль над национальной экономикой и финансами Египта, который стал сырьевым придатком британской текстильной промышленности. Такая зависимость привела к превращению Египта в страну монокультуры хлопка, что обрекало его на развитие в рамках узких экономических интересов метрополии [1, с. 54].

В результате перехода реальной власти в стране в руки англичан вся египетская экономика была ориентирована на то, чтобы обслуживать интересы европейских, в первую очередь британских монополий. В то же время египетское общество продолжало сохранять свой аграрный характер. Египет стал одной из самых важных и богатых колоний, для которой был характерен низкий уровень жизни, высокая безработица, повальная бедность, болезни и неграмотность.

Последствия британской оккупации отразились на политическом режиме Египта. Официально Египет считался частью Османской империи, а Англия оставалась лишь государством-оккупантом на неопределенный срок [2, с. 209]. Но в реальности вся власть была сосредоточена в руках всего лишь «скромного» исполнителя должности британского дипломатического представителя – агента и генерального консула. Тем не менее, в его руках были

сосредоточены все нити управления Египтом и, опираясь на британскую оккупационную армию, он обладал всей полнотой власти [2, с. 209].

С момента оккупации Египта Великобритания активно подавляла любые проявления народного недовольства. Египетская армия была упразднена, от нее остались лишь небольшие военные формирования во главе с английским офицером. Руководящие посты в новой армии колониального типа, которая не была национальным институтом, отошли к британским офицерам, а египетский командный состав играл лишь подчиненную роль.

Английский оккупационный режим не стремился к проведению реформ в социальной сфере. Колониальный бюджет не предусматривал практически никаких расходов на социальные нужды. Как факт, тяжелая социальная ситуация приобретала хронический характер [3, с. 179]. Такая эгоистичная и враждебная народу политика естественным образом вызывала усиление противоречий в обществе и становилась причиной роста противостояния и обострения противоречий между его классами. Время прибытия русских беженцев в Египет совпало с периодом, когда страна находилась на пике национально-освободительного движения (1918 г. – создание партии «Вафд» во главе с Саадом Заглулом), которое привело в итоге к формальной независимости Египта в 1922 году. В этой связи стоит подчеркнуть, что сложность пребывания иностранцев в Египте в этот период была обусловлена тем, что национально-освободительное движение было направлено не только против английского господства, но и против присутствия иностранцев в целом.

В начале XX века высшее образование в Египте развивалось в ограниченных рамках в результате отсутствия стимулирования среднего образования. К 1920 г. местные высшие учебные заведения были представлены медицинским, фармацевтическим и инженерным институтами, школой права, школой учителей (педагогический институт), ветеринарным и сельскохозяйственным институтами, Домом Науки и школой шариатского права. В 1908 году был основан Каирский университет, а в 1919 году был создан Американский университет в Каире. Кроме этого, в стране существовал известный во всем арабо-мусульманском мире крупнейший теологический Университет аль-Азхар. Несмотря на застой и формализм в преподавании и его отставание

от научного прогресса в начале XX века, аль-Азхар оставался главным и наиболее авторитетным учебным центром исламского мира. В это время в нем шла упорная борьба между сторонниками новых реформ и консервативно настроенными шейхами. Большинство студентов и прогрессивно настроенные преподаватели добивались изменений как в его структуре, так и в методике преподавания. Реформаторским усилиям, начиная от шейха аль-Аттара и до аль-Афгани и Мухаммада 'Абдо, а также всего сообщества просветительской интеллигенции, которая появилась в Египте во второй половине XIX века, аль-Азхару удалось не утратить свои позиции как духовного и культурного центра страны.

Русские студенты, оказавшиеся в Египте, имели слабое представление об образовательной жизни в стране. Надеясь на устройство в египетские высшие учебные заведения, они с разочарованием узнали, что система высшего образования, существующая в Египте, ее уровень и качество знаний не соответствуют требованиям, предъявляемым для высшей школы в России. Оказавшаяся реальность не оправдала их ожидания. Судя по отзывам прибывших в Египет русских студентов, все эти учебные заведения не отвечали европейским стандартам. Вот как пишет русский студент-эмигрант в одном из номеров журнала «На чужбине» за 1922 год о состоянии высшего образования в Египте: «Какая может быть студенческая жизнь в Египте, где все-то высшее образование сосредоточивается в мусульманском университете аль-Азхар, имеющем религиозный характер, в нескольких каирских школах права, да в земледельческих и политехнических школах в Гизе. Наша же беженская жизнь так не похожа на обычную, нормальную жизнь свободных людей, настолько она искусственна, что слова студенческая жизнь здесь, в Сиди-Бишире^{1*}, кажутся каким-то анахронизмом и даже насмешкой» [4, с. 117].

И действительно, условия проживания, в которых оказались русские беженцы в Египте, были крайне тяжелыми. Несхожесть культур, традиций и климата делали пребывание русских эмигрантов в этой стране трудным, а порой даже невыносимым, и немногие смогли адаптироваться к этим условиям. К слову сказать, сложность адаптации к новым условиям обусловила немногочисленность эмиграции в Египет. А именно: экстремальный для рус-

¹ * Сиди-Бишер – небольшой город в Египте, пригород Александрии.

ского человека климат, чуждая ему религия и культура, необходимость зарабатывать на жизнь тяжелым физическим трудом при отсутствии квалифицированной работы – являлись факторами того, что очень небольшое число русских беженцев смогли адаптироваться в Египте.

В феврале-марте 1920 г. после разгрома добровольческой армии генерала Деникина произошел массовый исход русских эмигрантов из России. В Египет русские беженцы эвакуировались пятью пароходами, три из которых были английскими и два – «Саратов» и «Барон Бек» – российскими. Английские суда вывозили в основном больных и раненных офицеров, солдат и военных чиновников, состоявших на военной службе Добровольческой армии. Российские же суда эвакуировали в основном семьи офицеров Добровольческой армии, лиц, служивших в Добровольческой армии, а также всех невоеннообязанных, кто бежал от большевиков. Последнее судно с ранеными и больными («Барон Бек») отошло из Новороссийска 13 марта [5, с. 73-75].

Количество прибывших на этих пароходах составляло 4400 человек [5, с. 73-74]. Русских беженцев приняла Александрия, большинство из них были доставлены в самый крупный палаточный лагерь для беженцев Ат-Тель аль-Кебир. Лагерь находился в пустыне в 6 часах езды по железной дороге от Александрии, был обнесен двойным забором из колючей проволоки и охранялся солдатами из Индии [5, с. 79]. Что касается условий пребывания русских беженцев, то они были крайне тяжелыми: «правовое положение эмигрантов напоминало положение военнопленных. Лагеря охранялись круглые сутки, выход в город был ограничен, существовал комендантский час. Колония была полностью подчинена английским властям» [6, с. 67]. Русские беженцы проживали в полотняных палатках, без окон, в верхней части которых были проделаны прорези для вентиляции. Пол – земляной. Из мебели – только железные с металлическими сетками кровати и тумбочки у кроватей, ни столов, ни стульев не было. Постельное белье отсутствовало, одеяло, матрац и подушка – вот и весь бытовой комплект. Солдаты оказались в еще более худшем отношении – у них не было вообще ничего, они спали на клеенчатых подстилках прямо на земле, без подушек [5, с. 79-80]. Позже, в 1921 году, палаточный лагерь был переведен в более благоприятное место с

точки зрения климата и условий жизни. Новый лагерь теперь располагался на берегу Средиземного моря на окраине Александрии в Сиди-Бишр, здесь беженцы жили уже не в палатках, а в специальных бараках.

Основание «Союза русских студентов в Египте» и его деятельность

Несмотря на такие тяжелые условия жизни, а скорее всего, вопреки им, русским эмигрантам удавалось сплотиться в своеобразные общества и союзы, чтобы можно было сообща противостоять невзгодам и лишениям, которые выпали на их долю. Именно здесь, при отсутствии нормальных бытовых условий и катастрофической нехватке финансовых средств, был основан в 1920 году «Союз русских студентов в Египте». Согласно Уставу союза, организация основывалась с целью «объединения русских студентов в Египте и защиты их интересов и прав»¹.

Вот как пишет о создании Союза один из членов студенческой организации: «Первая студенческая организация в Египте возникла в 1920 году в местечке, пустынном и безлюдном, Тель-эль-Кебуре, где были сосредоточены беженцы деникинской эвакуации. Бедность, нищета, разочарования, унижения, общее огрубление нравов, как результат мировой и гражданской войны, дурные взаимоотношения беженцев, как результат неравенства перед английскими властями и порождаемые ими – зависть, ненависть – все это создало атмосферу, в которой быстро росло, ширилось физическое и моральное разложение беженской среды. Часть студенчества, оторванная от науки событиями истории, казалось, должна была разделить общую участь, но нашлись среди них люди, которые решили остановить процесс разложения и захотели уберечь от него как студенчество, так и остальных беженцев»².

В состав студенческого союза входили молодые люди дворянской и разночинной интеллигенции, студенты и абитуриенты российских вузов [6, с. 164]. В этой связи следует упомянуть, что в разряд российских студентов-эмигрантов попадают в том числе и лица с неоконченным высшим образованием. Так, например, в составе Добровольческой армии было много студентов, которые до войны обучались в высших учебных заведениях. Изучая

¹ ГАРФ. Ф. 61491. Оп.1. Д. 1. Л. 1.

² ГАРФ. Ф. 61491. Оп.1. Д. 13. Л. 1.

списки студентов-членов «Союза русских студентов в Египте», можно сделать вывод, что многие из них давно перешагнули за студенческий возраст в нашем понимании (из общего числа студентов половина была старше 25 лет, а одна треть от 30 до 40 лет). Что касается численности студенческой эмиграции в Египте, то она постоянно изменялась в сторону уменьшения в связи с тем, что большинство молодых людей стремились уехать в Европу для продолжения обучения, поскольку в Египте, в понимании русских студентов, учиться было негде¹. Египет оказался транзитной страной, через которую беженцы перебирались в Европу. В Египте в 1921 году находилось около 1000 зарегистрированных в обществах студентов [6, с. 165]. Затем эта цифра быстро уменьшается в связи с отъездом на учебу в Европу. На момент создания «Союза русских студентов в Египте» в его составе было около 250 человек².

Российские студенты-беженцы хотели завершить свое образование несмотря на сложившуюся ситуацию и получить выбранную специальность. Следовательно, они искали пути и возможности найти варианты, чтобы продолжить свое обучение. Таким образом, Союз объединял людей, желающих как можно скорее покинуть Египет и перебраться в Европу для продолжения образования. Здесь они надеялись на помощь британцев, которые на первых порах помогали студенческому союзу, были в тесном контакте с его руководством и выдавали небольшие субсидии русским беженцам.

В Уставе союза были определены следующие основные задачи организации: главной задачей Союза являлось «предоставление возможности продолжения образования»; далее важным пунктом деятельности организации предполагалось «подыскание для своих членов служб, занятий, работ и т.д.»; в случае необходимости члены Союза могли рассчитывать на оказание им материальной помощи, и последним пунктом данного Устава было прописано «удовлетворение культурно-просветительских потребностей членов Союза»³.

На начальном этапе существования Союза его первостепенной задачей была помощь своим членам в вопросах трудоустройства и организации быта.

¹ ГАРФ. Ф. 61491. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

² ГАРФ. Ф. 61491. Оп. 1. Д. 13. Л. 1 об.

³ ГАРФ. Ф. 61491. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Так называемое «Бюро труда», которое хотели организовать члены Союза, оказалось невыполнимой задачей. В начале 1920-х годов устройство на работу в Египте было сложной задачей. Пользовались спросом исключительно женские профессии (гувернантки, воспитательницы, частные уроки по иностранным языкам, математике, танцам, музыке). С большим трудом можно было устроиться в основном на рабочие специальности: в лучшем случае это были шоферы или механики, граверы и литографщики, в худшем – разнорабочие на различных фабриках и сигаретчики. Из инженерных специальностей требовались квалифицированные специалисты-инженеры в кампанию Суэцкого канала. Шанс устроиться на работу студенту по своей специальности был минимальным [6, с. 172].

Именно этот фактор – большие проблемы с трудоустройством – и был основной причиной (помимо прочих) отъезда из Египта русских беженцев. Таким образом, Египет стал исключительно перевалочным пунктом для большинства эмигрантов.

Что касается вопроса организации быта и материальной поддержки студентов, все, чего мог добиться Союз – это организация общежития на 25-30 человек для студентов и столовой (за небольшую плату в месяц). Общежитие было устроено в Александрии в снимаемой для этой цели квартире, состоящей из 8 комнат¹. Это было большим достижением и острой необходимостью, т.к. материальное положение многих студентов было очень тяжелым. Большинство студентов так и не смогли устроиться на работу. Для поддержки своего союза собирались членские взносы, но из-за постоянного безденежья основной части студентов, а также нежелания и инертности другой части денежные средства практически не собирались.

Одной из своих главных задач «Союз русских студентов» считал культурно-просветительскую деятельность, так как для русских людей, находившихся в эмиграции в Египте, как, впрочем, и в любой другой стране, главной опорой стали национальная культура и русский язык. В это понятие включалось и распространение русской культуры среди беженцев, а также поддержка интеллектуальной жизни в студенческой среде, которой крайне не хватало в условиях почти полного отсутствия умственного и духовного развития в

¹ ГАРФ. Ф. 61491. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

эмигрантской среде по причине оторванности от Родины, нарушения родственных и социальных связей. С этой целью были организованы литературно-музыкальные вечера, в программу которых входили постановки спектаклей по пьесам русских драматургов, декламация местными поэтами своих произведений, а также концертные отделения, в которых исполнялись русские романсы и классические музыкальные произведения [7, с. 174]. На безвозмездной основе, силами студенческого союза, проводились литературные вечера, посвященные памяти Ф.М. Достоевского, Н.А. Некрасова, устраивались лекции о русской поэзии и современной литературе¹. Но из-за отсутствия средств и это благое начинание потерпело крах – намеченные вечера памяти А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя не были проведены. Кроме всего прочего существовала проблема с библиотекой – не хватало учебных пособий, газет, русских учебников. С целью подготовки студентов к обучению в вузах Европы при студенческом союзе были организованы курсы иностранных языков, но из-за материальных проблем и нехватки учебников вскоре были вынуждены их закрыть.

Большую роль в жизни эмигрантской общины играли издаваемые различными обществами журналы и газеты. Целью их было рассказать о жизни эмигрантской общины, подробно осветить деятельность своих организаций, объединить вокруг этих центров как можно больше людей, чтобы поддерживать своих соотечественников и помочь им в решении насущных проблем. Такие издания становились центрами духовного общения и культурной жизни студентов. Культурно-просветительским обществом² издавался журнал «На чужбине», где имела своя страничка Союза студентов. В 1922 году Союз попытался издать собственный журнал «Орион». Но эта попытка провалилась, журнал не пользовался спросом – из 89 экземпляров было продано всего 40 [6, с. 176]. Журнал оказался убыточным, и был выпущен только один номер³.

Однако основной и самой главной задачей Союза все-таки оставалось содействие своим членам в отправке их на учебу в Европу. По этому вопросу

¹ ГАРФ. Ф. 61491. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² Русское культурно-просветительское общество – общественная организация русских беженцев, созданная в 1920 году в Египте.

³ ГАРФ. Ф. 61491. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

велась постоянная переписка с Объединением русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО), которое находилось в Праге и являлось Центральным студенческим объединением в Европе¹. Именно Чехословацкой республикой были выделены квоты для русских студентов-беженцев на учебу «за казенный счет и полное иждивение», вывоз студентов к местам учебы также организовывался за счет принимающей стороны. Поэтому считалось, что именно в Праге были наиболее приемлемые условия для обучения русских студентов (квоты на бесплатное обучение, проживание и питание). Это была очень действенная помощь. Принимали русских студентов в Болгарии (куда выехали многие члены Союза русских студентов в Египте в конце 1922 года). Югославия так же предлагала возможность русским студентам продолжить свое образование, но льгот на образование студентам-эмигрантам правительство страны так и не выделило. Не предоставила бесплатного обучения и Германия – студентам предлагалось приезжать, учиться и жить на собственные средства. Мало кто из студентов-эмигрантов могли оплатить даже свой проезд к месту учебы, не говоря уже об оплате за обучение.

Отправка на учебу в Европу, а также выделенные квоты (было выделено всего 110 вакансий) на образование в Европе и явились камнем преткновения для Союза – стал вопрос о расколе союза по политическим мотивам. Спорным моментом явился вопрос об аполитичности Союза. Как отмечал один из студентов, «в нашей студенческой жизни это явно ненормальное явление. Вместо единения – раскол, вместо общей работы – борьба; вместо цельной организации – полный распад на непримиримые враждующие группы» [4, с. 117].

В итоге студенческий союз распался на 2 отдельных союза: монархический – «Союз русских студентов в Египте» (поддерживаемый английскими властями) и так называемый демократический – «Союз русских студентов в Александрии», который монархический союз обвинял в большевизме. Первый в своем уставе декларировал аполитичность Союза, но при этом не признавал советской власти в качестве законного Российского правительства². Второй союз аналогичный параграф в уставе выразил иначе: «Союз полити-

¹ ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.

² ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

чешской деятельностью не занимается и политических целей не преследует»¹. Этот раскол ослабил студенческие организации и сделал невозможным, из-за различных дряг и выяснения отношений между двумя союзами, нормальное функционирование этой общественной организации. Вся активная деятельность Союза постепенно угасала, основной функцией данной организации стала бюрократическая переписка обоих союзов с ОРЭСО по поводу составления списков студентов для отправки в Чехословакию и борьба между собой за выделенные 110 квот². Исходя из списков студентов Союза, на момент раскола в организации числилось около 140 членов³. При этом «Союз русских студентов в Александрии» насчитывал 84 человека⁴, тогда как «Союз русских студентов в Египте» состоял из 56 членов⁵. Понятно, что при таком раскладе борьба за студенческие квоты была достаточно серьезная. В ход шли и обвинения в подтасовке фактов о подлинности студенческих документов, откровенная клевета и доноительство друг на друга. На поверхности оказались самые худшие черты человеческого характера, здесь не было места благородству и великодушию, осталась только жесткая борьба за выживание.

При изучении общих Списков студентов и абитуриентов, желающих получить образование в Праге, которые были составлены «Союзом русских студентов в Египте», следует заметить, что большинство студентов, не сумевших выехать из Египта в Прагу, оказались из числа так называемого демократического «Союза русских студентов в Александрии», обвиненного в большевизме и считавшегося английскими властями неблагонадежным. Вполне возможно, эти обвинения не были беспочвенными. В делах архива «Союза русских студентов в Александрии» хранится листовка агитационного содержания, призывающая принять активное участие в борьбе за объединение пролетариев всего мира, а некоторые его члены были заподозрены в симпатиях к Советской власти⁶.

¹ ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

³ ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 11.

⁴ ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 13. Л. 10 об.

⁵ ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 11.

⁶ ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 12. Лл. 2-3.

В дальнейшем судьба русских эмигрантов сложилась по-разному. Одни смогли хорошо устроиться, но их было меньшинство, другие выехали в Европу, а некоторым пришлось остаться и как-то выживать в сложившихся условиях.

Из работы Белякова В.В. «Российский некрополь в Египте», где перечислены фамилии русских, похороненных в Египте с 1882 по 1998 г., и сравнение Списков русских студентов, находящихся в фонде ГАРФ, которые были составлены «Союзом русских студентов в Египте» для отправки в Прагу, чтобы продолжить свое обучение, следует, что около 1/3 русских студентов – членов Союза были вынуждены остаться в Египте. Тем студентам, которые не попали по разным причинам в число 110 квот, предоставленных чехословацким правительством для продолжения образования в Праге, и в связи с невозможностью по материальным причинам их отъезда из Египта, пришлось адаптироваться к новым условиям и пытаться устроиться самостоятельно в создавшейся ситуации. Кто-то из оставшихся умер, не дожив до 40 лет, и похоронен в Александрии в общих склепах на греческом православном кладбище в Шетби, единицы сумели устроиться, переехать в Каир и дожить до преклонных лет. В этой связи показательна судьба русского эмигранта, члена «Союза русских студентов в Египте (Александрии)» Никитина Константина Павловича (1895-1965 гг.), который должен был отправиться на учебу в Прагу и был в списке для отправки в Чехословакию, но по каким-то причинам не попал в число счастливых, отправленных в Европу. Он стал известным иконописцем в Египте. Был активным прихожанином храма св. Александра Невского в г. Александрия, для которого написал множество икон. Скончался 26 декабря 1965 г. в возрасте 69 лет и был похоронен на греческом православном кладбище Шетби в г. Александрия. Еще один студент, член «Союза русских студентов в Египте (Александрии)» – Овчинников Сергей Алексеевич, сумел адаптироваться на чужбине и в создавшихся условиях, имея определенные навыки в живописи, стал художником и провел всю свою жизнь в Александрии, где и был похоронен в 1963 г. Стоит упомянуть еще одного активного члена Союза – русского поэта Серебряного века, писателя и этнографа, редактора журнала «Орион» Каллиникова Иосифа Федоровича. Судьба

этого талантливого и неординарного человека сложилась достаточно трагично. Несмотря на то, что ему удалось в 1922 году выехать в Прагу и устроиться там на работу, его не приняла эмигрантская община, считая его сочувствующим Советской власти. Он так и не смог смириться с потерей Родины, эмигрантскую среду он считал «заживо погребенными», а себя не мыслил вне России [7, с. 144]. Его неоднократные попытки вернуться на Родину, несмотря на поддержку А.М. Горького, не увенчались успехом. Умер от болезней в изгнании в 1934 году, в возрасте 44 лет [7, с. 143].

Заключение

К 1922 году «Союз русских студентов» прекратил свое существование, т.к. основная его миссия – отправка студентов для продолжения образования в Европу – в той или иной мере была выполнена. Говоря о причинах недолгого существования своей организации, непосредственные участники данных событий отмечают, что поставленные цели преопределили конец этого объединения. А именно: «Вследствие крайней материальной затрудненности членов Союза, а также отсутствия в Египте высших учебных заведений, основная задача – продолжение образования, вместо того чтобы быть каждодневной сущностью организации – стала пределом (надежда на отправку в Чехию, Америку и т.п.), достижение которого предполагает смерть ее. Отдаленность главной цели неминуемо навлекла постановку других, более близких целей и, прежде всего, целей улучшения материального положения, и таким образом расширив свои рамки, разбросавшись, Союз встал на шаткую почву противоречивых интересов, различных степеней потребностей и неодинаковых взглядов, что и привело его к распаду»¹. В заключение стоит привести слова одного из членов «Союза русских студентов в Египте», характеризующие атмосферу того времени, который, анализируя деятельность своей организации, приходит к следующим выводам: «Сильна студенческая организация, когда она объединяет учащихся студентов... Расширение функций при полном отсутствии основной идеи в воплощенном виде – влечет неминуемо к столкновению различных характеров, взглядов и к краху дела. Силы тратятся на бесполезную борьбу. Как нельзя сейчас объединить вообще русских, так и

¹ ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

никакую часть их по какому бы то ни было внешнему признаку, если за ним не скрывается внутренний, животрепещущий интерес, глубоко всю группу затрагивающий. Студенческая организация сплачивается при наличии цемента – совместного учения. При отсутствии его неизбежно скажутся во всей полноте раздражительность, болезненная нервность, непримиримость, резкость во взглядах, политических убеждениях, – все это было усугублено жизнью последних лет... Иначе вместо Союза студентов окажется одно «общезитие», в котором неминуемы раздоры»¹.

Тем не менее, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что несмотря на все трудности и невзгоды, выпавшие на долю эмигрантов, создание всевозможных обществ и объединений стало тем связующим фундаментом, который сплачивал людей и благодаря которому возможно было решать многие насущные проблемы эмигрантской общины. Объединение студентов в свой Союз помогло им не растерять творческий потенциал, не впасть в депрессию, а совместными усилиями упорно добиваться поставленных целей. И если бы не было этого объединения, вряд ли студенты поодиночке смогли бы реализовать свои планы по продолжению образования в Европе. В конечном итоге основная масса студентов-эмигрантов сумела пробиться в европейские вузы.

Список сокращений

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ОРЭСО – Объединение русских эмигрантских студенческих организаций

Архивные источники

ГАРФ. Ф.6149 Оп. 1, Д. 1-13.

Литература

1. Черновская В.В. *Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой пол. XX в.* М.: Наука; 1979. 160 с.

2. Луцкий В.Б. *Новая история арабских стран.* М.: Наука; 1965. 362 с.

¹ ГАРФ. Ф. 6149. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

3. Москалец О.В. *Образование в Египте в период британского управления (1882–1922 гг.)*. Сб. статей: Арабский мир в потоке событий и времени. М.: ИВ РАН; 2014:178–192.

4. Беляков В.В. «Русский город» в Сиди Бишр (1920–1922 гг.). По страницам журнала «На чужбине». Восточный архив. 2006; 14–15:113–120.

5. Горячкин Г.В. *Русская Александрия: Судьбы эмиграции в Египте*. М.: Русский путь; 2010. 324 с.

6. Рябова В.И. *Российская эмиграция в Африке в 1920–1945 гг.: институционализация и деятельность*: дис. ... канд. истор. наук. М., 2005. 234 с.

7. Русская литература XX века. *Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь*: в 3 т. под ред. Н. Н.Скатова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест; 2005. Т. 2. 3 - О. 720 с.

References

1. Chernovskaya V.V. *Formirovanie egipetskoj intelligentsii v XIX-pervoy pol. XX* – [Formation of the Egyptian intelligentsia in the XIX century and the first half of the XX century]. Moscow: Nauka, 1979. 160 p. (In Russian)

2. Lutskiy V.B. *Novaya istoriya arabskikh stran* [New history of the Arab countries]. Moscow: Nauka, 1965. 362 p. (In Russian)

3. Moskalets O.V. *Obrazovanie v Egipte v period britanskogo upravleniya (1882–1922)* Sb. statey: Arabskiy mir v potoke sobytiy i vremeni [Education in Egypt during the period of British rule (1882-1922). Collection of articles: the Arab world in the flow of events and time]. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2014. P. 178–192. (In Russian)

4. Belyakov V.V. «*Russkiy gorod*» v *Sidi Bishr (1920–1922)*. Po stranitsam zhurnala «Na chuzhbine». Vostochnyy arkhiv. 2006 [“Russian city” in Sidi Bishr (1920-1922). On the pages of the magazine “In a foreign land”. Eastern archive. 2006] 14–15. P. 113–120. (In Russian)

5. Goryachkin G.V. *Russkaya Aleksandriya: Sud'by emigratsii v Egipte* [Russian Alexandria: the Fate of emigration in Egypt]. Moscow: Russkiy put, 2010. 324 p. (In Russian)

6. Ryabova V.I. *Rossiiskaya emigratsiya v Afrike v 1920–1945 gg.: instutualizatsiya i deyatelnost: dis. ... cand. istor. nauk* [Russian emigration in Africa in 1920-1945: institutionalization and activity: extended abstract of the candidate of history sciences dissertation]. Moscow, 2005. 234 p. (In Russian)

7. *Russkaya literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi: biobibl. slovar': v 3 t.* / pod red. N.N. Skatova [Russian literature of the XX century. Novelists, poets, playwrights: bio-bibliographic dictionary: in 3 volumes edited by N. N. Skatov]. Moscow: OLMA-PRESS Invest, 2005. Vol. 2. Z - O. 720 p. (In Russian)

Информация об авторе

Москалец Оксана Владимировна, мл. научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Oksana V. Moskalets, Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27 сентября 2019
Одобрена рецензентами: 30 октября 2019
Принята к публикации: 14 ноября 2019

Article info

Received: September 27, 2019
Reviewed: October 02, 2019
Accepted: November 16, 2019